

© 2002 г.

М.Ф. ЧЕРНЫШ

НОВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА - "ИНФОРМАЦИОННЫЕ" РАБОТНИКИ

ЧЕРНЫШ Михаил Федорович - кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Института социологии РАН.

Надежды новой эпохи

Смена старых, отживших свое форм неравенства на новые, более подвижные позволила поставить на повестку дня проблему гендерных отношений. Женщины высших сословий получили возможность ставить экспертное знание себе на службу, активно продвигать свои интересы в системе отношений господства и подчинения. Суфражистки были отнюдь не выходцами из среды рабочих, да и права, которые были ими завоеваны, реально меняли жизнь только тех, кто и так уже имел высокий социальный статус. В низших слоях общества и, в частности, в семьях рабочих, ситуация менялась не столь быстро. В этой среде обращение к закону было редким, а в системе отношений по-прежнему господствовали культурные стереотипы, почти не отличающиеся от тех, что управляли поведением людей в предшествующую эпоху. Равенство возможностей и равенство перед законом не отменили культурных реалий, а лишь обозначили некоторый вектор эволюции, который

в будущем должен был привести к более приемлемым вариантам неравенства. Подобное улучшение произошло, этого нельзя отрицать. Однако нельзя не замечать и того, что идеал равенства возможностей не сделал женщин равными мужчинам в ключевых областях жизни и, в частности, в сфере руководства экономикой и сфере принятия политических решений.

Немало надежд породила новая информационная эпоха. Что может быть демократичнее Интернета, открывающего любому желающему доступ к любой, нужной ему информации, дающего возможность без особых затруднений объединять людей в виртуальные сообщества, пересекающие границы. Возникла новая отрасль экономики, специализирующаяся на производстве и обработке информации, рассматривавшаяся как новый рубеж равенства. Казалось, что в мире безбрежных информационных потоков гендерное равенство будет, наконец, реализовано в полной мере. Человек, входящий в этот мир, сразу же терял демографические признаки - пол, возраст, социальное положение. Ему надлежало отказаться даже от имени, вместо него необходимо принять некий псевдоним, как правило, бесполой. Но, как и в предыдущий период, надеждам, рожденным новой эпохой, не суждено было сбыться. Для большинства населения развитых стран (слаборазвитые страны еще и не вошли в информационную эпоху) наступление информационной эры обернулось новыми формами неравенства. Во-первых, как справедливо подметил Делез, коммуникационные технологии воспроизвели привычную схему социальных отношений, в которых присутствуют субъект и объект воздействия. Субъектом информационной эпохи стала новая группа экспертов - редакторы, журналисты, комментаторы, обозреватели, мастера компьютерной анимации, рекламщики; объектом - подавляющее большинство населения, лишенное какой-либо обратной связи с источником информации. Для преследующих коммерческие цели электронных сетей женщина стала как средством символической эксплуатации (редкий рекламный клип обходится без женской натур), так и объектом манипуляции, ставящей целью сделать ее механическим потребителем конкретного товара, а вместе с ним - всей гаммы гендерных стереотипов, сопровождающих процесс потребления. В рекламных клипах (это - патентованные средства манипуляции общественным сознанием) женщина редко пересекает границы символического мира, в котором она готовит, стирает, наслаждается чистотой, оказывается защищенной, благодаря какому-то гигиеническому ухищрению. Ее цель состоит в том, чтобы, укрупнив волосы, улучшив кожу, постройнее, привлечь мужчину, который и составит ее счастье. Улучшив себя, женщина может влиять на мужчину, но принимать решение будет все-таки он. В его власти поддаться влиянию женщины или отвергнуть его, принять женщину или отказаться от нее.

Во-вторых, население распалось на группы тех, кто имеет доступ к информации, и тех, кто его не получает. Как подчеркивал один из исследователей новой эпохи С. Лэш, мир разделился на "светлые" зоны, насыщенные информационными потоками, и "темные", где доступ к информации сведен к минимуму. Следовало, наверное, добавить к этому раскладу "серые" зоны, в которых преобладает одностороннее информационное воздействие, лишенное обратной связи, интерактивной составляющей. В "темных" и "светлых" зонах влияние информационной революции на состояние умов можно было бы охарактеризовать как минимальное. Общие сведения о развитии электронных сетей проходят без последствий для культурных оснований жизни, в которые включены и гендерные отношения. В "светлых" зонах возникает перекрестки информационных потоков, в которые сходятся данные из самых разных уголков общества. В этих "светлых" зонах образуется новая социальная группа - "информационные работники (information workers). Ее функции заключаются в том, чтобы обеспечить беспрепятственное прохождение названных потоков, проведенные на Западе, "светлые" зоны становятся источником новых видов социальной дифференциации. В этих районах уровень социальной структуры усложняется еще и неравенством, порождаемым степенью включенности в приоритетную отрасль. Между "информационными" работниками и остальным населением имеется существенный перепад в доходах и статусе. Но это в западных странах, совершивших быстрый переход к новым технологиям. Возникает закономерный вопрос: как информационное измерение влияет на социальные отношения в российском обществе и, в частности, как новые технологии, новые виды производства сказываются на традиционных отношениях господства и подчинения, типичных для российской экономики? У нас появилась возможность приоткрыть эту тему, используя для этого данные общероссийского исследования социальной структуры, проведенного в 1999 году. В отличие от других исследований, предшествовавших ему, оно содержало специальный блок, посвященный гендерной тематике.

Информационные технологии на рабочем месте

В российской экономике соседствуют самые разные технологии - от древних, почти забытых в других странах, до самых современных. Ядром современных информационных технологий является компьютер, прибор, выступающий не только как исполнитель некоторых элементарных функций, таких как печатание, но и как посредник при вхождении в более широкую информационную среду. Наличие компьютера на рабочем месте - важное условие осовременивания процесса труда, придания ему нового, более высокого статуса. На момент исследования компьютером использовалось в производственных целях 10% работающего населения. Рассмотрим, в каком соотношении в среде пользователей компьютеров находились мужчины и женщины (см. табл. 1. Данные репрезентативного общероссийского исследования, $n = 3000$).

Из данных следует, что женщины гораздо чаще мужчин используют в работе примитивные инструменты - калькулятор или пишущую машинку. Чаще они используют и такой инструмент как телефон. Среди женщин больше тех, кто пользуется персональным компьютером, но меньше тех, кто работает с рабочими станциями. Поясним разницу: персональный компьютер можно применять как пишущую машинку или калькулятор, если ограничиваться только его простейшими функциями. Использование локальной сети - это совсем другой тип использования компьютерной техники. Локальная сеть подразумевает дизайнерскую, творческую деятельность. Используя сеть, работник создает чертежи машин, верстает книги, создает иллюстрации или другие графические продукты. Иными словами, сеть - это инструмент, рассчитанный на сложные виды деятельности. Возникает, таким образом, гипотеза, что феде пользователей компьютерами существует своя стратификация на группы, в которой большинство - это "рутинные" пользователи, а меньшинство - как раз те самые "информационные работники", о которых речь шла выше. Рассмотрим это деление. Выделим из всей совокупности группу пользователей персональным компьютером (см. табл. 2).

Как следует из полученных данных, в среде мужчин, пользующихся компьютером, наибольшая доля принадлежит управленцам разного уровня. На втором месте - специалисты с высшим образованием, на третьем - служащие без высшего образования. У женщин структура пользователей персональным компьютером выглядит принципиально иначе: более половины всей группы использует данный инструмент, находясь на позиции служащего без высшего образования, то есть, на позиции, требующей выполнения простых рутинных функций и только. Женщин-менеджеров, пользующихся компьютером, почти в пять раз

Таблица 1

Использование персональных компьютеров в работе мужчин и женщин

Средства оргтехники	Мужчины	Женщины
Калькулятор, пишущая машинка	19,7	41,8
Телефон	30,7	47,8
Рабочая станция локальной сети	4,2	3,9
Персональный компьютер	8,8	13,4
Мейнфрейм	0,6	0,0

Таблица 2

Структура занятости в среде пользователей PC (%)

Категория пользователей	Мужчины	Женщины
Управленец, менеджер	35,1	7,6
Специалист с высшим образованием	33,3	38,0
Служащий без высшего образования	22,8	54,3
Рабочий	3,5	0,0
Предприниматель	5,2	0,0

меньше, чем мужчин. Гипотеза о неравенстве в среде пользователей современными технологиями получает таким образом подтверждение. Конечно, даже рутинные операции легче выполнять при помощи компьютера. Доступ к компьютеру - и это также важно - поднимает самооценку работника, расширяет круг навыков, которыми он владеет и, соответственно, увеличивает его ценность на рынке труда. Но при всех оговорках ситуация неравенства остается неизменной. Происходит то, что можно было бы назвать наложением культурной матрицы на сферу применения новых технологий. Мужчина использует компьютер для задач управления или творческих, женщина - для рутинной работы.

Обращает на себя внимание еще одна деталь. В среде пользователей компьютерами мужчины-предприниматели представлены гораздо весомей женщин. Это также один из новых симптомов неравенства. Как показывают исследования, мужчины чаще занимаются инновационным предпринимательством - консалтингом, маркетингом, созданием программных продуктов.

Характеристики рабочего места

В социологии труда рабочее место традиционно рассматривается как одна из характеристик и, одновременно, один из факторов неравенства. Оснащение рабочего места, условия труда указывают на статус исследуемой группы, ее положение по отношению к другим элементам социальной структуры. В нашем случае речь по определению идет о весьма продвинутой группе населения - людях, причастных к развитию новых информационных технологий ("информационные" работники)¹. Отсюда, резонно ожидать, что а) их условия труда на рабочем месте будут лучше, чем у других социальных групп и б) эти условия будут улучшаться даже вопреки общим негативным тенденциям в экономике и обществе.

За последние десять лет в российской экономике наблюдалось значительное ухудшение характеристик рабочего места у большинства работников. Отметим, что эта тенденция затронула "информационных" работников в меньшей степени, чем другие группы населения (см. табл. 3).

Несмотря на острый экономический кризис, предшествовавший моменту исследования, трое из десяти работников, связанных с обработкой информации, отметили, что их возможности использовать рабочее место улучшились. Если в населении (за исключением исследуемой группы) улучшение технической оснащенности рабочего места отметили только 7,4%, в группе "информационных" работников - 25,2%. В ней больше тех, кто получал повышение оплаты труда ("информационные" работники - 21,1% и население - 16,3%), повышение по службе (14,8% и 5,0% соответственно), дополнительные социальные льготы (4,4% и 1,7%). "Информационным" работникам чаще, чем другим категориям населения, удавалось улучшить отношения с руководителями (14,4% и 8,3%).

Однако социальные выгоды от включенности в информационные сети распределялись не одинаково. Улучшения рабочего места в группе мужчин оказались существенно более высокими, чем в группе женщин (см. табл. 4).

Улучшение оснащенности рабочего места отметили более трети мужчин и около четверти женщин. Возможности повышения по службе улучшились у 19,8% мужчины и 12,6% женщин. Мужчинам чаще, чем женщинам, удавалось повысить или сохранить на прежнем уровне заработную плату (44% и 35,8% соответственно). Даже положение с социальными льготами в среде мужчин (5,5% и 3,9% соответственно).

Таблица 3

Динамика рабочего места за последние пять лет (%)

Возможности использовать знания, квалификацию	"Информационные" работники	Другие
Улучшились	29,2	13,8
Не изменились	48,0	52,8
Ухудшились	18,5	23,3

¹ В нашем исследовании под дефиницией "информационные" работники понимаются люди, выполняющие функции специалиста с высшим образованием, использующие в работе современные компьютерные технологии.

**Динамика рабочего места за последние пять лет
в среде "информационных" работников (%)**

Возможности использовать знания, квалификацию	Мужчины	Женщины
Улучшились	35,2	26,6
Ни изменились	42,9	50,2
Ухудшились	17,6	18,8

Таблица 5

**Соответствие квалификации требованиям рабочего места
в среде "информационных" работников (%)**

Уровень квалификации	Мужчины	Женщины
Существенно выше	4,6	3,3
Несколько выше	9,2	7,3
Соответствует	67,7	70,7
Несколько ниже	7,7	10,7
Значительно ниже	7,7	6,7

Можно было бы предположить, что приведенные выше различия связаны с более высоким уровнем квалификации мужчин внутри группы. Однако данные исследования не подтверждают подобной гипотезы (см. табл. 5). В целом доля мужчин, чей уровень квалификации выше, чем требования рабочего места, ненамного больше соответствующей доли женщин. Доля мужчин, чья квалификация ниже требования, также ненамного меньше: 15,4% - мужчины и 17,4% - женщины. Этих различий явно недостаточно для того, чтобы объяснить преимущества мужчин в том, что касается оснащенности рабочего места или повышения по службе.

Автономия труда

Самостоятельность или автономия труда рассматривается в исследованиях социальной структуры как один из важных факторов неравенства. Чем меньше самостоятельности имеет работник, тем более низкую ступень социальной лестницы он занимает. Подобный подход выпестован социологами конфликтологического направления и, в частности, марксистами и неомарксистами². В этой школе возможность распоряжаться своим временем, автономно ставить для себя профессиональные задачи тождественна классовой позиции, определяемой отношениями "господство-подчинение". В больших иерархиях, где подобные отношения раскрываются в полной мере, роль рядового работника сводится к набору рутинных функций, выполняемых под неусыпным контролем со стороны непосредственных руководителей. Высшие ступени иерархии, не в пример рядовым работникам, имеют существенно больше свободы управления собственной жизнью: сами решают, в какое время прийти на работу, когда уйти в отпуск или взять отгул, когда замедлить, а когда ускорить темп труда. Как показывают исследования, для российских производственных структур характерна высокая дискретность самостоятельности труда: высшее руководство и, по совместительству хозяева или сохозяева предприятий, являются полностью независимыми от каких-либо жестких регламентов за исключением, пожалуй, неизбежных требований рыночной конъюнктуры. Все остальные ступени иерархии находятся в режиме несамостоятельного исполнения тех задач, которые перед ними ставятся. Такая система позволяет не только добиваться производственных целей, но и существенно занижать уровень

² Например, *R. Dahrendorf. Modern social conflict. Oxford University Press, 1982.*

Индекс самостоятельности труд« мужчин и женщин
(максимальное значение - 18, минимальное - 1)

Пол	Среднее значение	Стандартное отклонение
Мужчины	13,0	5,0
Женщины	11,8	6,0
В целом	12,2	5,7

дохода тех, кто находится на "исполнительских" должностях. Не случайно самостоятельность труда находится в тесной корреляции с доходом и стандартами жизни. В нашем исследовании значение коэффициента корреляции Пирсона, обозначающее тесноту связи индекса самостоятельности³ и дохода, равно 0,32. Ни одна другая переменная не имеет столь тесной связи с доходом.

Однако в социальной структуре существует еще один элемент, имеющий высокий уровень самостоятельности труда. Это - так называемые "self-employed", люди, имеющие собственное небольшое дело. Уровень доходов этой категории также выше, чем у населения. Складывается впечатление, что в современном российском обществе самостоятельность является едва ли не самым важным фактором различий в уровне и стандартах жизни. В той группе, которая является объектом нашего рассмотрения, людей, имеющих высокий уровень самостоятельности труда, больше, чем в других категориях населения (в населении среднее значение индекса самостоятельности - 10,8, в категории "информационных" работников - 12,2). "Информационные" работники обладают более высокой автономией труда и, соответственно, более высоким доходом, чем другие специалисты. Оставим на время эти различия и сконцентрируем внимание на дифференциации внутри данной группы (см. табл. 6). Как следует из полученных данных, уровень самостоятельности труда в группе женщин ниже, чем в группе мужчин. В группе женщин выше величина стандартного отклонения, характеризующая внутригрупповые различия. Если рассматривать отдельные аспекты самостоятельности труда, то вырисовывается следующая картина. В группе мужчин существенно больше самостоятельности в том, что касается распоряжения своим временем. Они чаще имеют возможность решать, когда прийти на работу (мужчины - 14,0%, женщины - 11,5%), когда уйти с работы (16,7% и 14,1% соответственно), когда взять отгул без потери в зарплате (21,4% и 16,3% соответственно). С другой стороны, в группе мужчин меньше тех, кто самостоятельно определяет производственные задачи (17,7% и 21,1%). Иными словами, в группе женщин уровень самостоятельности в определении способов решения производственных задач выше, чем в группе мужчин. К примеру, доля женщин, работу которых руководитель контролирует раз в день или чаще, составляет 38,7%, доля соответствующей группы мужчин - 44,4%. Очевидно, что руководители испытывают большее доверие к женщинам, их способности адекватно справиться с порученным делом. Но при этом, женщины более закрепощены в том, что касается временных аспектов труда, внешних по отношению к выполняемым ими задачам. У них существенно меньше свободы распоряжаться своим временем. Подчеркнем, что речь идет о достаточно продвинутой группе населения - специалистах, работающих с современными технологиями.

Разделение домашнего труда

В гендерных исследованиях разделение домашнего труда уже давно рассматривается как лакмусовая бумажка социального неравенства между полами. Беря на себя обязанности по содержанию дома, работающая женщина оказывается под прессом двойной нагрузки: ее

³ Индекс автономии труда высчитывается как сумма выбранных вариантов в вопросах, затрагивающих разные аспекты самостоятельности, включая время прихода и ухода с работы, возможность брать отпуск или отгул в удобное время, возможность определить, как выполнять порученное производственное задание. Используемая шкала: "3" - "решаю сам", "2" - "решаем вместе с руководителем". "1" - "решает руководитель".

досуг превращается в очередную смену, теперь уже во благо семьи. Заполняя свободное время, домашний труд тормозит возможности профессионального роста женщины, обрекает ее на второстепенную позицию в экономике. В начале XX века, в эпоху больших революций верилось в то, что рано или поздно львиную долю домашнего труда будут выполнять машины, воспитание детей возьмут на себя государственные учреждения, а освобожденные женщины смогут беспрепятственно реализовывать свои таланты в экономике или общественной жизни. "Кухарка, управляющая государством" - это не столько метафора, сколько реальные планы, которые строили революционеры на рубеже эпох. Как многим из заблуждений того времени планам полной эмансипации женщин не суждено было сбыться. Женщины получили возможность работать в экономике и, таким образом, несколько упрочить свою независимость, но это не освободило их от обязанностей, предписываемых традиционными кодами поведения. В быту они по-прежнему везли воз домашнего труда, почти не полагаясь на помощь мужчин. В какой-то момент двойные стандарты "освобождения" и "закрепощенности", утвердившиеся в советском обществе, спровоцировали консервативную реакцию. В обществе развернулось обсуждение возможности "возвращения" женщины в семью, где она могла бы полноценно посвящать себя детям и мужу. Считалось, что возрождение традиционной семьи может обеспечить более высокая производительность труда и более высокий уровень оплаты мужчин. Но и эти спекуляции оказались беспочвенны. Во-первых, большая часть женщин не собиралась расставаться со своей независимостью, пусть даже неполноценной, имеющей множество ограничений. Во-вторых, задача повышения производительности труда оказалась неподъемной для советской экономики, поэтому вопрос более высокой оплаты труда мужчин отпал сам собой. Более значимые результаты, по крайней мере, в странах Запада дала эволюция нравов, воспитания населения в духе равенства полов и адекватного деления домашнего труда. Там, в том случае, если оба супруга работают, нормой считается равное участие супругов в выполнении обязанностей по дому и равное участие в принятии решений, касающихся ключевых моментов семейной жизни. В российском обществе равное участие супругов в выполнении домашнего труда и принятии семейных решений остается пока в области надежд. Для большей части семей характерно традиционное деление обязанности, в рамках которого мужчина принимает решения, а женщина заботится о его выполнении. Это касается, в том числе, и одной из продвинутых групп российского населения, которыми являются "информационные" работники. Для того, чтобы отследить степень участия каждого из членов семьи в распределении домашних обязанностей, мы использовали в исследовании пятибалльную шкалу, на которой "1" означало "принимаю решения единолично", "5" - "решения принимает супруг". Ниже, в таблице 7 приводятся средние значения по данной шкале для мужчин и женщин, принадлежащих к группе "информационных" работников. Чем меньше значение средней величины, тем чаще соответствующие обязанности выполняет респондент. Как следует из таблицы, мужчины и женщины сходятся в том, что различные коммунальные выплаты - это, согласно существующей в семьях практике, обязанность женщин. Решения о дорогих покупках принимаются сообща, но все же некоторый перевес в принятии ответственных финансовых решений имеют мужчины. Женщины гораздо чаще мужчин выполняют обязанности по дому, то есть занимаются готовкой, стиркой, уборкой. Они же гораздо чаще занимаются воспитанием детей. Равенство существует только в тех областях, где без вклада супруги не обойтись: в решениях о проведении досуга или выхода в гости.

Таблица 7

Участие в выполнении домашних обязанностей (средняя)

Характер обязанностей	Мужчины	Женщины
Регулярные выплаты (оплата квартиры, услуг)	3,11	2,16
Решения о дорогих покупках	2,84	2,91
Решение сходить в гости	2,96	2,80
Домашние обязанности	3,20	2,52
Воспитание детей	3,10	2,69
Решение о проведении досуга	2,49	2,83

В том, что касается разделения труда и обязанностей по дому, "информационные" работники почти ничем не отличаются от населения в целом. Здесь также основное бремя ухода за домом и воспитания детей находится на плечах женщин. Полученные данные с очевидностью подтверждают ту истину, что технологические характеристики труда и уровень квалификации работника слабо влияют на быт, его параметры. Именно бытовое неравенство выступает как лоно сохранения и охранения традиционных культурных констант.

Заключение

Как показало исследование, внедрение новых технологий слабо влияет на социальные различия между мужчинами и женщинами. В мире электронных сетей, спутникового телевидения и мобильной связи социальное неравенство может существовать точно так же, как оно существовало в обществах, лишенных этих благ. Опыт развития капиталистических обществ убедительно говорит о том, что новый, электронный мир несколько не противоречит установкам традиционного сознания и вполне может находиться в симбиотических отношениях с ними. На наш взгляд, продвижение к равенству, пусть даже постепенное, лежит в сфере так называемой структурной власти. Структурная власть - возможность выносить проблему в зону публичного внимания, придавать ей статус приоритетной задачи, требующей скорейшего решения. Очевидно, однако, что российские институты, регулирующие деятельность этой сферы, не склонны выдвигать проблему равенства в любых ее формах на первый план публичной дискуссии. Подробное выдвижение вышло бы диссонансом по отношению к центральной теме российской публичной жизни, которой является на сегодняшний день необходимость общественной интеграции.